С чего бы это? Всякий раз, когда они с матерью пересекались, Чжан Вуйин никогда не упускала возможности насмехаться над ней и заставлять её чувствовать себя плохо. Как бы Тан Моюй ни пыталась притвориться, что у неё уже выработался иммунитет к словам матери, она всё равно не могла не разочароваться. Как только она приехала, мать первой поприветствовала её у входной двери. — О, я думала, папа просто пошутил, когда сказал, что ты приедешь сегодня. Похоже, я ошибалась. — Чжан Вуйин с усмешкой посмотрела на дочь, как только её взгляд остановился на ней. — Прости, что побеспокоила тебя сегодня, мама. Не волнуйся. Я не планирую задерживаться. Я уйду, как только мы с дедушкой закончим наши дела. — бесстрастно ответила Тан Моюй, оставив мать в прихожей и направившись в кабинет, где её ждал дедушка. Позади себя она услышала насмешки матери. — Все присоединяются. Ты не можешь притворяться, что тебе действительно небезразлична эта семья, не так ли, Моюй? — Чжан Вуйин снова усмехнулась. Тан Моюй остановилась и оглянулась через плечо. Её глаза потемнели от слов матери. — Мама, не кажется ли тебе, что ты последний человек, который должен говорить о семейных узах? Я не думаю, что у тебя есть право поправлять меня, когда ты сама даже не знаешь, что значит быть матерью. — Сказав это, она оставила женщину, которая родила её, кипя от гнева. Заботиться о своих родственниках? Её мать хоть слышала себя? В этой предательской семье Тан Бэйсюань и Лу Тяньсинь были единственными, кто действительно заботился о ней как о человеке. Другие же смотрели на неё как на некий актив, который семья Танг могла использовать в своих целях. Сколько из них воспользовались её статусом невесты Фэн Тяньхуа, чтобы получить благосклонность других людей? Тан Моюй уже сбилась со счёта. В её глазах даже старейшина Танг был не лучше. Старик, по сути, обманом заставил её вернуться из Нью-Йорка, чтобы спасти компанию. Тан Моюй, как и подобает внучке, сразу же вернулась со своими маленькими булочками, но обнаружила, что старику ничего не угрожает. Ухудшение здоровья? Уже на смертном одре? Что это за бред? Это была одна из причин, по которой Тан Моюй решила сама приобрести семейный бизнес! Это должно послужить им уроком — не связываться с ней! Посмели обманом вернуть её и ожидать, что она спасёт их задницы с грани банкротства? За кого они её принимают? За дурочку? Дурочку, которой они могут воспользоваться, потому что она их родственница? Разве не они первыми отвернулись от неё, когда Фэн Тяньхуа внес её в чёрный список в Шэньчжэне? Она чувствовала себя одинокой, но это уже не имело для неё значения. Поскольку Лу Тяньсинь в данный момент вместе с Е Сяоцзу проводила инспекцию в районе Футянь, она не смогла принять участие в сегодняшнем мероприятии, а её младший брат Тан Бэйсюань тоже не смог приехать, так как в данный момент заканчивал магистратуру за границей и вернётся только через три месяца. Старший Танг не выглядел слишком обеспокоенным тем, что она обманом заставила своих родственников продать ей свои незначительные доли и, таким образом, получила преимущество в управлении семейным бизнесом. — Думаю, это к лучшему. Лишь бы предприятие Тан не оказалось в чужих руках и не потерпело полного банкротства. — сказал он всем, к огорчению Чжан Вуйин и других. Перед тем, как Тан Моюй покинула поместье Танг, её мать подняла руку и дала ей громкую пощечину, шокировав всех вокруг. — Негодный ребёнок! Разве так ты обращаешься со своей матерью и своей семьёй?! Тан Моюй не произнесла ни слова и лишь тупо смотрела на свою мать. Иногда она задавалась вопросом, действительно ли Чжан Вуйин была женщиной, которая родила её. Её глаза были туманными, пока она ехала обратно в Сад Цветущих Персиков. Когда Фэн Тяньи увидел покраснение на её лице, он выронил лейку из рук и подкатил к ней. — Что случилось с твоим лицом? — спросил он, схватив её руку своей. Тан Моюй горько улыбнулась ему. — Похоже, не только у тебя жестокие родители. — Его глаза потемнели при этих словах, он почувствовал, как его кровь закипает от ярости при мысли о том, что Моюй обижает её собственная семья. — Вау. Твоя семья — полное дерьмо, если они не могут тебя лелеять. Думаю, тебе стоит завести новую, Моюй. — сказал он. Тан Моюй пожала плечами и неловко улыбнулась. Она уже привыкла к несправедливому отношению к ней матери, но это не означало, что её слова не задели. — Да. Ну… это невозможно, верно? Мы не можем выбирать, в какой семье нам родиться. — ответила она. Фэн

Тяньи был последним человеком, который, как она думала, мог её понять. — Да, это невозможно выбрать. Но это не значит, что ты не можешь его сделать. — Фэн Тяньи усмехнулся и потянул её за запястье, заставив сесть к нему на колени. Её глаза расширились, когда она положила обе руки ему на плечи, чтобы стабилизировать себя. — Ч-что? — недоверчиво спросила она. — Ты всегда можешь начать с меня. — сказал дьявол, его глаза смотрели на неё с желанием и тоской.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2694492